

Научная статья

УДК 784

DOI: 10.36871/hon.202401079

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ КАМЕРНОГО ВОКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ОЛЬГА БУТОМО-НАЗВАНОВА

Елена Юрьевна Шарма

Институт современного искусства
121309, Российская Федерация, Москва, улица Новозаводская, 27А
el.sharma@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9296-811X

В статье освещается исполнительское искусство одной из ведущих отечественных камерных певиц первой половины XX века Ольги Николаевны Бутомо-Названовой (1888–1960). Наиболее плодотворный период ее творчества приходится на 1918–1928 годы — важный этап в истории становления камерно-вокального искусства в России. И именно Ольга Николаевна играла одну из ключевых ролей в данном процессе. Это подтверждается всей ее творческой деятельностью и тем резонансом в прессе, которую последняя вызывала. Многолетним знаковым аккомпаниатором и единомышленником для О. Н. Бутомо-Названовой был Б. Л. Яворский¹ (вместе они выступали более десяти с лишним лет)², это поставило их артистический союз в один ряд с ведущими камерными ансамблями того времени, ставшими своеобразным символом эпохи. Среди них — Духовская–Бихтер, Долово–Мирзоева, Лодий–Голубовская, Дорлиак–Рихтер, отчасти Кошиц–Рахманинов³ и др.

Тем более удивительно, что творческое наследие певицы до сих пор не обратило на себя должного внимания научного сообщества. Между тем «заполнение» подобных пробелов в истории становления жанра позволяет не только составить более детальную картину указанного периода, но и получить объективное представление об эпохе в целом, особенно когда речь идет о таких значимых фигурах в развитии русского камерного вокального искусства, как О. Н. Бутомо-Названова.

¹ Яворский Болеслав Леопольдович (1877–1942) — известный пианист, композитор, музыковед, педагог и общественный деятель. В 2022 году исполнилось 145 лет со дня его рождения и 80 лет со дня смерти.

² Хотя певице в разное время аккомпанировали те же М. А. Бихтер и Н. И. Голубовская, а также Ф. М. Блуменфельд, Б. С. Захаров, В. Г. Каратыгин, Р. И. Мервольф, Г. Г. Нейгауз и др.

³ Подробнее об этом см. *Овчинникова Т. А., Шарма Е. Ю.* Из истории отечественного камерно-вокального исполнительства: Нина Кошиц и Сергей Рахманинов // К 150-летию со дня рождения С. В. Рахманинова: сб. статей по материалам международной конференции. Пермь : ГБПОУ Пермский музыкальный колледж, 2023. С. 58–66.

Ключевые слова: Ольга Бутомо-Названова, Болеслав Яворский, камерное пение, аккомпаниатор, камерный ансамбль, камерно-вокальное искусство

Для цитирования: Шарма Е. Ю. К вопросу об истории камерного вокального исполнительства в России: Ольга Бутомо-Названова // *Художественное образование и наука*. 2024 № 1 (38). С. 79–89. <https://doi.org/10.36871/hon.202401079>

Original article

TO THE HISTORY OF CHAMBER VOCAL PERFORMANCE IN RUSSIA: OLGA BUTOMO-NAZVANOVA

Elena Yu. Sharma

Institute of Contemporary Art

27A Novozavodskaya ul., Moscow, 121309, Russian Federation

el.sharma@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9296-811X

The article highlights the performing art of one of the leading Russian chamber singers of the first half of the twentieth century, Olga Nikolaevna Butomo-Nazvanova (1888–1960). The most fruitful period of her work falls on 1918–1928, an important stage in the formation of chamber vocal art in Russia. And it was Olga Nikolaevna who played one of the key roles in this process. This is confirmed by all her creative activity and the resonance in the press. B. L. Yavorsky was a long-term iconic accompanist and like-minded person for O. N. Butomo-Nazvanova (they performed together for more than ten years), this put their artistic union on a par with the leading chamber ensembles of that time, which became a kind of symbol of the era. Among them are Dukhovskaya–Bikhter, Dolivo–Mirzoeva, Lodiy–Golubovskaya, Dorliak–Richter, partly Koshitz–Rakhmaninov, and others.

It is all the more surprising that the singer's creative legacy has not yet attracted the proper attention of the scientific community. Meanwhile, "filling in" such gaps in the history of the genre's formation allows not only to make a more detailed picture of the time, but also to get an objective view of the era as a whole, especially when it comes to such significant figures in the development of Russian chamber vocal art as O. N. Butomo-Nazvanova.

Keywords: Olga Butomo-Nazvanova, Boleslav Yavorsky, chamber singing, accompanist, chamber ensemble, chamber vocal art

For citation: Sharma E. Yu. To the History of Chamber Vocal Performance in Russia: Olga Butomo-Nazvanova. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2024, no. 1 (38). P. 79–89. <https://doi.org/10.36871/hon.202401079> (In Russian)

История отечественно камерно-вокального исполнительства до сих пор хранит множество интереснейших страниц и замечательных имен, порой неоправданно забытых. Особенно «богата» в этом смысле первая половина XX века — период наивысшего расцвета камерного пения в стране. Достаточно упомянуть такие фигуры, как Зоя Лодий⁴, Лидия Вырлан⁵,

Вера Духовская⁶, Анатолий Доливо⁷ и др. В этот ряд следует также поставить Ольгу Бутомо-Названову (меццо-сопрано), которая по праву считалась одной из ведущих исполнительниц своего времени.

Показательную характеристику артистке дал в свое время В. Г. Каратыгин: «Есть певцы — художники в духе Глинки — сюда

⁴ Подробнее об этом см. Шарма Е. Ю., Жеурова В. К. Исполнительский феномен Зои Лодий // *Вестник академии русского балета им. А. Я. Вагановой*. 2020. № 2 (67). С. 183–202.

⁵ Вырлан Лидия Александровна (1900–1965) — камерная певица, меццо-сопрано, солистка Концертного бюро Ленинградской филармонии.

⁶ Подробнее об этом см. Шарма Е. Ю., Лелянова М. О. Забытые имена русского камерно-вокального искусства: Вера Духовская (к 120-летию со дня рождения) // *Художественное образование и наука*. 2023 № 4 (37). С. 217–227.

⁷ Доливо (наст. фамилия — Сobotницкий) Анатолий Леонидович (1893–1965) — камерный певец (бас).

О. Н. Бутомо-Названова с мужем М. К. Названовым и сыном Михаилом.
Из собрания ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей». Республика Беларусь [23]

я бы отнес Шаляпина, Ершова⁸, *Бутомо-Названову* (выделено мной. — *Е. Ш.*), Зою Лодий, Кошиц⁹ [9, 8]¹⁰. В свою очередь, в журнале «Музыка и революция» за 1926 год читаем следующее: «Количество вокальных камерных концертов за последнее время сильно выросло, афиши пестрят именами разных камерных вокалистов, как новых, так и уже известных. <...> Наиболее выдающимися были концерты Зои Лодий, *Бутомо-Названовой* (выделено мной. — *Е. Ш.*) и Райского¹¹» [13, 37–38].

⁸ Подробнее об этом см. *Спутницкая Е. С., Шарма Е. Ю.* В тени Шаляпина: Иван Ершов // *Художественное образование и наука.* 2021. № 2 (27). С. 89–97.

⁹ Кошиц Нина Павловна (1892–1965) — оперная и камерная певица, одна из ведущих представительниц русской классической певческой школы начала XX века.

¹⁰ Здесь и далее орфография авторов сохранена, опечатки исправлены.

¹¹ Райский (настоящая фамилия — Капитонов) Назарий Григорьевич (1876–1958) — русский артист

Подчеркнем, что каждый из перечисленных певцов не только покорял аудиторию своим неповторимым исполнительским стилем и яркой индивидуальностью, но также в период творческого расцвета, находясь на пике своих возможностей, имел незаурядного партнера в лице аккомпаниатора, с которым, как правило, ассоциировалось его имя. Достаточно вспомнить такие известные камерные ансамбли, как Духовская–Бихтер, Доливо–Мирзоева, Лодий–Голубовская, Дорлиак–Рихтер, отчасти Кошиц–Рахманинов и др., ставшие своеобразным символом эпохи. Для О. Н. Бутомо-Названовой таким знаковым творческим партнером стал Б. Л. Яворский (вместе они выступали более десяти лет).

Как вспоминала сама Ольга Николаевна: «Начав систематически с ним репетировать, я не могла надивиться: неисчерпаемый кла-

оперы (лирико-драматический тенор) и вокальный педагог. Активно проявил себя также в камерном репертуаре, который насчитывал около 1000 произведений.

Б. Л. Яворский. Фотопортрет.
Репродукционный негатив. ГЦММК, 1948 [15]

дезь знаний, интересов, разносторонний охват жизни, эрудиция в области искусства, какой-то исключительный дар, я бы сказала, творчества жизни. <...> Б. Л. (Болеслав Леопольдович. — *Е. III.*) любил вокальное искусство и огромное внимание уделял аккомпанированию. Он работал с вокалистами, не щадя времени и сил, умел обогащать и расширять их кругозор» [24, 236].

Напомним, что О. Н. Бутомо-Названова родилась в г. Быхове Могилевской губернии (ныне — Могилевская область Республики Беларусь), закончила Петроградскую консерваторию у Н. А. Ирецкой (1915), чей класс пения был настоящей «кузницей звезд» — через ее вокальную школу в той или иной степени прошли такие исполнители, как Л. А. Андреева-Дельмас, Н. И. Забела-Врубель, Е. К. Катульская, Л. Я. Липковская, З. П. Лодий и др.

Наталья Александровна обладала непростым характером, а ее требования к поступлению, равно как и методы преподавания, были достаточно жесткими, поэтому учиться у нее было очень сложно, но, как правило, именно ее ученицы добивались впоследствии высоких профессиональных результатов. К примеру, одна из бывших студенток

консерватории вспоминала: «Ирецкая не принимала в свой класс, если у певицы не было выдающегося голоса, музыкальности, одаренности и сценической внешности. Всех она принимала на испытательный срок, проверяла — сумеет ли певица освоить ее школу, пройдет ли все испытания, обнаружит ли в процессе занятий необходимые художнику качества. <...> У Ирецкой был суровый нрав. Она жестоко боролась с ленью, распушенностью, и хотя допускала спорные педагогические приемы воздействия, все же проводила вокальное воспитание так, что про ее учениц говорили: трудно им заниматься у Ирецкой, но кто ее поймет, кто охватит метод и выдержит ее характер, тот войдет в жизнь крупным мастером» [12, 314–316].

Не стала исключением в этом смысле и О. Н. Бутомо-Названова. Примечательно, что ее концертные выступления, по ее же словам, «начались задолго до ... окончания консерватории» [24, 236] и уже тогда обратили на себя внимание музыкальной общестственности. К примеру, участие молодой певицы вместе с З. П. Лодий в сборном концерте¹², посвященном старинному русскому романсу, в зале Тенишевского училища в 1914 году было благосклонно отмечено критиком: «Казалось бы, что можно сделать из полудилетантских произведений Алябьева, Гурилева, Титова, Соколова, Варламова и пр. доглинкианцев? Однако же участники концерта так деликатно передавали произведения названных авторов, что не было ни минуты скуки. Наоборот, концерт оставил самое лучшее поэтическое впечатление. <...> В высшей степени благородно передает вдохновения “просвещенных дилетантов” г-жа Бутомо (прекрасное меццо-сопрано)» [22, 867].

Нельзя точно утверждать, пересекались ли указанные исполнительницы в классе Н. А. Ирецкой, но на концертах с З. П. Лодий они, несомненно, встречались достаточно часто, особенно когда вместе с последней, а также А. Д. Александровичем¹³ и З. Н. Артемьевой-Леонтьевской¹⁴ вошли в состав первого Петербургского Камерного

¹² З. П. Лодий также удостоилась высокой оценки критики.

¹³ Александрович Александр Дмитриевич (имя при рождении — Александр Дормидонтович Покровский, 1879–1959) — оперный и камерный певец (лирический тенор).

¹⁴ Артемьева-Леонтьевская Зинаида Николаевна (1888–1963) — камерная певица (лирическое сопрано).

кружка под руководством В. Г. Каратыгина. Подтверждение этому имеется, в частности, в периодической печати того времени.

Малый зал Консерватории
СЕГОДНЯ
ШЕСТОЙ ВЕЧЕРЬ.
СОВРЕМЕННОЙ
Русской музыки

Съ участием **О. Н. Бутымо-Названовой, Цецилии Ганзенъ, Зои Лодий, Е. Н. Николаевой, С. С. Полоцкой-Емцовой, Н. В. Андреева, Б. Захарова, Е. А. Чернецкой-Гешелинь, Виткина и Д. Зиссермана.**

ПРОГРАММА.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

1) Соната h-moll, op. 21. для скрипки и фортепиано
Н. Метнера.
 а) sonza
 б) Danza
 в) Dithiranbo.
 исп. г-жа **Цецилія, Ганзенъ и г. Захаровъ.**

2) а) Сталактиты, op. 26, № 6
 б) Островокъ, op. 17, № 1. } **С. И. Танъева.**
 в) Люди спать op. 17, № 10. }
 Исп. арт. Импер. театровъ **Е. Н. Николаева.**
Антрактъ 10 минутъ.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

3) а) Утренняя звѣзда, op. 31 (въ 1-ый разъ)—**Н. А. Соколова.**
 б) Калечина-Малечина, op. 10—**В. Сенилова.**
 в) Татарская пѣсня—**А. Спендіарова.**
 Исп. арт. Имп. театр. **Н. В. Андреевъ.**

4. 8 вѣснзвъ для фортепиано, op. 1 (въ 1-ый разъ)
 —**А. Станчинскаго.**
 а) e-moll, e) As-dur,
 б) g moll, f) d-moll,
 в) D-dur, g) Ces-dur,
 д) e-moll. h) gis-moll,
 Исп. г-жа **С. С. Полоцкая-Емцова.**

5. а) Три свѣтлыхъ царя—**Р. Гліара.**
 б) Вербочки (въ 1-ый разъ)—**Ю. Базилевскаго.**
 в) Здѣсь, гдѣ сумракъ, словно дымъ (въ 1-ый разъ)
 —**Л. О. Саминскаго.**
 д) Цѣлуетъ клавиши (въ 1-ый разъ)—**Л. О. Саминскаго.**
 Исп. г-жа **Зоя Лодій.** ←

Антрактъ 10 минутъ.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

6. а) Приношеніе (въ 1-ый разъ)—**Б. Л. Яворскаго.**
 б) Гимнъ (пѣзъ «Сестры Беатрисы») (въ 1-ый разъ)
 —**Б. Л. Яворскаго.**
 в) Мучительной чредой нисходитъ день осенній (въ 1-ый разъ)—**Ю. Базилевскаго.**
 д) Однообразіе—**Н. Мясковскаго.**
 е) Папъ и Писхей—**Н. Мясковскаго.** ←
 Исп. г-жа **О. Н. Бутымо-Названова.**

7. Тріо-капризъ, для фортепиано, скрипки и виолончели
 (въ 1-ый разъ)—**П. Юона.**
 (Навъяно романождъ **Сельмы Лагерлефъ «Гесте Берлингъ».**)
 а) Moderato non troppo
 б) Andante,
 в) Scerzo vivace,
 д) Risoluto
 Исп. г-жа **Э. А. Чернецкая-Гешелинь, г. Б. Виткинъ и Д. Зиссерманъ.**

Рояли! Фабрикъ Н. Шредера, бр. Дидерисъ и Я. Беккера.

Начало въ 8½ час. вечера.

Анонс «Шестого вечера современной русской музыки» в Малом зале консерватории с участием О. Н. Бутымо-Названовой, З. П. Лодий и др. Санкт-Петербург. 14 февраля 1915 года [1, 15]

Спустя всего шесть лет после окончания молодой певицей консерватории композитор Н. М. Стрельников, говоря о О. Н. Бутымо-Названовой, отмечал, что ее отличает «чуждость ко всему художественно-прекрасному, культурный вкус и, наконец, та степень художественного интеллекта, что столь необходима для камерного исполнителя. Как сейсмограф, отмечает это чутье самые отдаленные колебания настроений передаваемого автора. Редко у кого вы ощутите столь непосредственно-заметно чисто физическую, весовую значимость произносимого ею слова и постигнете скрытый зачастую смысл воспроизводимой ею пьесы, — смысл всегда подкупающе ярко освещаемый ею изнутри светом художественного ее сознания» [17, 110].

Отличительной чертой Ольги Николаевны как камерной певицы было умение мастерски воспроизводить самобытность речи различных народностей. Так, известно, что она пела не только на русском, но и на украинском, белорусском, древнееврейском, итальянском, немецком и французском языках. Поэтому среди коллег по сцене ее выделяло неподражаемое исполнение народных песен и умение передавать в них не только своеобразный колорит, но и особенности национального говора народа, их сочинившего. Тем более что, как сама она вспоминала, «в те времена певцы мало исполняли народную песню, и редко кто ее исполнял удачно» [24, 237].

В репертуаре О. Н. Бутымо-Названовой были русские, белорусские, украинские, еврейские и другие народные песни, причем их достоверной интерпретации она уделяла особое внимание. «Как исполнять народную песню?» — задавалась она вопросом и сама же себе отвечала: «Об этом можно написать томы. Я сознавала, что исполнение народной песни с перевоплощением в действующих лиц, правда, без жестов и прочего, есть все же театрализация. Мы обсуждали эту тему (с Б. Л. Яворским. — *Е. III.*), чрезвычайно важную, и сошлись на том, что если бы народ только монотонно исполнял куплетную песню, он не смог бы создавать столь насыщенные художественными образами и действием песни» [там же, 238].

В указанном контексте на артистку огромное влияние оказали выступления известных сказителей М. Д. Кривополеновой¹⁵

¹⁵ Кривополенова Мария Дмитриевна, урожд. Кабалина (1843–1924) — русская фольклорная исполнительница и рассказчица.

и Б. В. Шергина¹⁶, яркую индивидуальность которого, в свою очередь, очень ценил тот же Б. Л. Яворский. Обоюдное увлечение фольклором привело к созданию интереснейшей программы народных песен, которая стала отличительной чертой данного камерного ансамбля, хотя этим, конечно, не ограничивался его обширный концертный диапазон.

Известно, что Ольга Николаевна владела огромным камерным репертуаром, в который входили разнообразные произведения отечественных и зарубежных композиторов. Судя по сохранившимся отзывам современников, особенно хорошо ей удавались песни Ф. Шуберта¹⁷. Как вспоминала впоследствии сама певица, «у нас было две программы Шуберта: из отдельных песен и цикл “Прекрасная мельничиха”. Первая программа требовала каких-то безмерных сил. Сначала эпика: “Границы человечества”, “Прометей”, “Атлант”, потом лирика, а в конце “Двойник” и “Лесной царь”. Когда эта программа подходила к “Двойнику”, мне казалось: сейчас упаду замертво. <...> Редко, к сожалению, можно услышать такие произведения Шуберта, как “Прометей”, “Границы человечества”, “Атлант”. А ведь это шедевры. <...> Если хочешь сделаться настоящим камерным исполнителем, спой эту вещь — она многому научит» [там же, 240–241].

Косвенным доказательством того, что ее интерпретация шубертовских песен действительно была в высшей степени интересной, служит то, что под впечатлением от одного из таких концертов¹⁸ О. Э. Мандельштам написал стихотворение, в котором нашли отражение образы прозвучавших в концерте произведений¹⁹.

В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа.
Нам пели Шуберта — родная колыбель!
Шумела мельница, и в песнях урагана
Смеялся музыки голубоглазый хмель.

Старинной песни мир — коричневый, зеленый,
Но только вечно-молодой,

Где соловьиных лип рокошующие кроны
С безумной яростью качает царь лесной;

И сила страшная ночного возвращенья,
Та песня дикая, как черное вино:
Это двойник, пустое привиденье,
Бессмысленно глядит в холодное окно!
[14, 28]

Следует отметить, что данное стихотворение не имеет прямого адресата, хотя, конечно, в определенной степени его подразумевает. Однако существует ряд поэтов, непосредственно посвятивших артистке свои сочинения. Среди них — Ю. Н. Верховский²⁰, Б. К. Лифшиц²¹, Ф. К. Сологуб²² и Г. И. Чулков²³.

Приведем, к примеру, мадригал, принадлежащий перу Ф. К. Сологуба и напечатанный в журнале «Творчество» (Харьков, 1919).

О, если б в наши дни гоненья,
Во дни запечатленных слов
Мы не имели песнопенья
И мусикийских голосов,

Как мы могли бы эту муку
Безумной жизни перенести!
Но звону струн, но песен звуку
Еще простор и воля есть.

О, вдохновенная певица!
Зажги огни и сладко пой,
Чтоб песня реяла, как птица,
Над очарованной толпой.

А я запомню звук звенящий,
Огонь ланит, и гордый взор,
И песенный размах, манящий
На русский сладостный простор! [16, 3–4]

О. Н. Бутомо-Названова неслучайно пользовалась большой популярностью в поэтической среде, так как имела самое непосредственное отношение к литературным кругам начала XX века. Так, в ее окружение входили: А. А. Ахматова, С. Н. Дурьлин²⁴,

¹⁶ Шергин Борис Викторович (1893–1973) — русский писатель, сказитель, художник.

¹⁷ Этим, естественно не ограничивался ее «зарубежный» репертуар. Кроме Ф. Шуберта в него входили такие композиторы, как И.-С. Бах, Г. Ф. Гендель, Л. Бетховен, М. Рeger, Р. Шуман и др.

¹⁸ Состоялся 30 декабря 1917 года.

¹⁹ В концерте прозвучали: вокальный цикл «Прекрасная мельничиха» (слова В. Мюллера), «Лесной царь» (слова В. Гете) и «Двойник» (слова Г. Гейне). Кроме этого певица исполнила романсы Н. К. Метнера.

²⁰ Верховский Юрий Никандрович (1878–1956) — поэт, переводчик, историк литературы.

²¹ Лифшиц Бенедикт Константинович (1886–1938) — поэт и переводчик.

²² Сологуб (настоящая фамилия — Тетерников) Федор Кузьмич — поэт, писатель, драматург, публицист и переводчик.

²³ Чулков Георгий Иванович (1879–1939) — писатель, поэт, переводчик, литературный критик.

²⁴ Дурьлин Сергей Николаевич (1886–1954) — богослов, литературовед, религиозный писатель и поэт.

В. И. Иванов²⁵, те же Ю. Н. Верховский, Ф. К. Сологуб, Г. И. Чулков и др. Как вспоминает З. Н. Пастернак²⁶, жившая в свое время с Ольгой Николаевной в одной коммунальной квартире в Киеве, «это была женщина со всесторонними интересами, она увлекалась стихами, хорошо знала литературу и любила собирать у себя знаменитостей из артистической среды» [4, 295].

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА

15-го Апреля 1916 года,

состоится

ВЕЧЕРЪ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ И МУЗЫКИ

При любезном участии: Г. Адамовича, А. Ахматовой, А. Блока, М. Долинова, М. Зиневича, С. Есенина, Г. Иванова, Р. Иванова, Н. Клюева, М. Кузьмина, О. Мандельштама, Ф. Сологуба, Н. Тэффи и в музыкальном отделе З. Н. Артемьевой (пѣние), О. Н. Бутомо-Названовой (пѣние) и С. С. Пронькина (роль).

У роли Р. И. Мервольфа.

Роль изъ дова А. ДИДЕРИХСА, Литовский, 60.

Всѣ чистый сборъ пойдетъ въ пользу 11-го Городского Лаварета, учрежденнаго Императорскимъ Военно-Экономическимъ Обществомъ.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ цѣною отъ 7 руб. 80 коп. до 75 коп. (со включеніемъ именной вѣдѣлки) производится: въ залѣ концертнаго зала Тенишевскаго Училища (Мухоморова ул., 33), въ книжкахъ магазинъ: Бельфа (Пенскій, 13), Бельфа (Гусев. Дворъ, 18), Погова (Шевский, 66), музыкальный магазинъ Шрадера (Пенскій, 52) и въ Центральной театральномъ залѣ (Пенскій, 28). Въ день вечера продажа билетовъ будетъ производиться исключительно въ залѣ концертнаго зала Тенишевскаго Училища (Мухоморова, 33).

Въ залѣ 11-го Городскаго Лаварета, въ Пензѣ, Пенз. Губ. Зем. Упр. Зем. Казначейства.

Афиша «Вечера современной музыки и поэзии» с участием О. Н. Бутомо-Названовой. Концертный зал Тенишевского училища. 15 апреля 1916 года [11, 485]

Особое место в концертных программах певицы занимали произведения отечественных композиторов. Среди них — М. А. Балакирев, А. П. Бородин, А. С. Даргомыжский, М. И. Глинка, А. Т. Гречанинов, М. П. Му-

соргский, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, С. С. Прокофьев, С. В. Рахманинов, Н. К. Метнер, А. Н. Александров, Ю. Л. Вейсберг, Р. М. Глиэр, А. А. Крейн, Н. Я. Мясковский и др.

Кстати, благодаря сотрудничеству с Б. Л. Яворским, она пополнила свой исполнительский багаж за счет романсов С. И. Танеева, всю глубину музыки которого, по ее же собственным словам, раскрыл ей именно Болеслав Леопольдович.

Как и для любого исполнителя-художника, для О. Н. Бутомо-Названовой, при мастерском владении вокально-техническими навыками, было характерно бережное отношение к поэтическому тексту, что, на наш взгляд, является естественным продолжением ее увлечения поэзией. Так, А. В. Луначарский в своей статье «О поэзии как искусстве тональном» отмечает: «Я несколько раз присутствовал при совершенно исключительных музыкальных вечерах, которые устраивала, например, такая необыкновенно даровитая в смысле выразительности певица, как Бутомо-Названова. Порой вечера эти, посвященные на самом деле тому или другому композитору, — Даргомыжскому, Мусоргскому и др., — превращались вместе с тем в вечера наших классиков-поэтов, так как с эстрады звучали нам почти исключительно Пушкин и Лермонтов» [6, 33–34].

В этом плане в лице Б. Л. Яворского Ольга Николаевна, несомненно, также нашла партнера-единомышленника. Важность работы над словом в вокальных сочинениях для них обоих косвенно подтверждают ее собственные рассуждения об аккомпаниаторах, с которыми ей довелось выступать: «Исключительный интерес Б. Л. (Болесла-

О. Н. Бутомо-Названова [23]

²⁵ Иванов Вячеслав Иванович (1886–1949) — поэт-символист, переводчик, драматург, литературный критик.

²⁶ Пастернак Зинаида Николаевна (1897–1966) — первая жена Г. Г. Нейгауза, вторая жена поэта Б. И. Пастернака, мать С. Г. Нейгауза.

ва Леопольдовича. — *Е. Ш.*) к искусству пения проявлялся, в частности, в большом внимании к словесному тексту. У других пианистов, с которыми сталкивала меня, безусловно, счастливая в этом отношении судьба, чувствовалось всегда, что музыкальная речь, музыкальный образ, выраженный в данном произведении, им дороже всего, а текст был для них как бы второстепенным моментом. <...> Все это были яркие индивидуальности, для которых мир звуков был так насыщен, что все “привходящее”, например текст, казалось ненужным» [24, 236–237].

Еще одно свидетельство находим в упомянутых воспоминаниях о ее педагоге Н. А. Ирецкой: «Учениц Ирецкой и ее школы всегда можно было узнать по яркой выразительности вокальной речи, свидетельствовавшей о большом мастерстве и глубокой художественной принципиальности» [12, 316].

О высоком исполнительском мастерстве О. Н. Бутомо-Названовой говорят и отзывы современников. Обращение к периодической печати того времени показало, что большая часть откликов на ее концерты, несмотря на встречающиеся время от времени отдельные критические рецензии разных лет, носят конструктивный характер и, в первую очередь, акцентируют свое внимание на сильных сторонах певицы, иногда, впрочем, отмечая ряд недочетов, касающихся отдельных технических аспектов исполнения (например, некоторая неровность голоса, ариозная манера в камерных произведениях, недостаточная выразительность, не слишком удачный репертуар и т. п.)²⁷. Однако в целом общую тональность публикаций определяют именно положительные отзывы, количество которых очевидно доминирует. Обратимся к некоторым из них.

Русская музыкальная газета, 1916. «Г-жа Бутомо-Названова оказалась превосходной исполнительницей “гречаниновского” музыкально-идейного письма, как по технике, так и по проникновению» [20, 406].

Русская музыкальная газета, 1917. «Лучшим № программы было пение г-жи Бутомо-Названовой, отличной вокалистки, но не всегда могущей удержаться на должной высоте в смысле выразительности. Прекрасный голос певицы *обязывает* ее (курсив ав-

тора. — *Е. Ш.*) обратить внимание и на эту немаловажную сторону исполнения» [21, 74].

Аполлон, 1917. «Среди бесчисленных камерных вечеров на всевозможные художественные темы заслуживает быть выделенным вечер дуэтов З. Артемьевой и О. Бутомо-Названовой. Молодые артистки удивительно подходят друг к другу по характеру своего художественного исполнения. Как З. Артемьевой, так и О. Бутомо-Названовой присуще высоко утонченное чувство вокальной поэзии в единении с редким музыкальным вкусом. К тому же техническая сторона передачи достигает у обеих певиц большого совершенства. Неудивительно поэтому, что даже при некоторой разнице артистических темпераментов и голосовых средств (нежное сопрано З. Артемьевой уступает по силе и яркости сочному меццо-сопрано О. Бутомо-Названовой) обе участницы этого дуэтного вечера, при поддержке прекрасного аккомпанемента Н. И. Голубовской, создали восхитительный *‘ensemble’*²⁸, не оставлявший желать лучшего ни в отношении своей внутренней гармоничности, ни в смысле внешней приспособляемости к разнородным образцам вокальной литературы (итальянской, немецкой, французской и русской, от эпохи “Короля-солнца” до наших дней), с отменной тщательностью и знанием, собранным в программе данного вечера» [5, 76–77].

Обзорение театров, 1917. «Исполнение было в общем прекрасное. В особенности относится это к г-же Бутомо-Названовой, мягкое меццо-сопрано которой звучало с поразительной нежностью и музыкальностью» [2, 10].

Театр и музыка, 1922. «Надо обладать громадными художественными ресурсами, чтобы удачно выполнить столь разнородную по характеру программу²⁹. Достаточно было послушать, с какой художественной обдуманностью, с каким бесконечным разнообразием в оттенках произносилось каждое слово, каждый звук в отдельности, чтобы признать, какую выдающуюся камерную певицу мы имеем в лице Бутомо-Названовой» [18, 307].

Жизнь искусства, 1924. «Сила впечатления от исполнения Бутомо-Названовой зависит, главным образом, от того внутреннего жара, который доходит до слушателя в моменты вдохновения. Духовная сторона — вот

²⁷ В данном случае не стоит, кстати, забывать и об элементах субъективности, которые неизбежно присутствуют в подобных критических обзорах.

²⁸ Ансамбль (*фр.*).

²⁹ Речь идет о концерте, посвященном произведениям А. С. Даргомыжского.

что пленяет и волнует, когда слушаешь певицу. Физические качества голоса могут вызывать упреки, так как голос певицы не ровный: середина слаба, нижний регистр тусклее очень ярких верхов. И несмотря на это, когда О. Н. Названова воплощает в своем пении искреннее вдохновение композитора, мы переживаем вместе с нею минуты сладкого восторга творчества. <...> Бутомо-Названова мимикой и жестом (главным образом рук) драматизирует свое пение. Этот прием на концертной эстраде чрезвычайно рискованный, ибо при неудаче может вызывать смех. Но у О. Н. Названовой в моменты сильного подъема <...> или при выражении нежности, страсти, мимика и жест до такой степени гармонически сливаются с пением, что слушатель-зритель покоряется артистке, и мне приходят на память слова Гейне в “Лютеции”: “тело человека — это видимый дух его” [8, 14].

Жизнь искусства. 1924. «Талантливая, ярко-темпераментная московская³⁰ певица Бутомо-Названова спела ряд песен Р.-Корсакова и Бородина» [10, 19].

Жизнь искусства. 1925. «Бутомо-Названова — певица с приемами вокализации, наиболее типичными для русской школы. Потому-то ей так удаются романсы Глинки. Большие природные голосовые средства, солидная вокальная техника, ясная дикция, отличное художественное чутье и горячий темперамент обеспечили артистке серьезный художественный успех» [7, 15].

Музыка и революция. 1926. «Яркий темперамент, сильная драматическая передача певицей Глинки и Танеева сделали ее концерты в высшей степени интересными. Лучше всего певицей были спеты “Ночной смотр”, “Играй, Адель”, “Песнь Маргариты” — Глинки, “Бьется сердце беспокойное”, “Менуэт”, и в особенности “Зимний путь” — Танеева» [13, 38] и т. д.

Наиболее плодотворный период творчества О. Н. Бутомо-Названовой приходится на 1918–1928 годы — важный этап в истории становления отечественного камерно-вокального искусства. И именно Ольга Николаевна играла одну из ключевых ролей в данном процессе. Это подтверждается всей ее творческой деятельностью и тем резонансом

³⁰ Известно, что с 1921 года певица жила в Москве.

О. Н. Бутомо-Названова (сидит в центре) и Б. Л. Яворский (стоит крайний слева) в группе музыкальных деятелей. 1920-е годы. Публикуется впервые [19]

в прессе, которую последняя вызывала. Достаточно упомянуть, что артистка принимала самое активное участие в симфонических концертах А. И. Зилоти³¹ и С. А. Кусевицкого³², авторских программах А. Т. Гречанинова, С. В. Рахманинова и С. С. Прокофьева, литературно-музыкальных и поэтических вечерах, гастролировала по стране и за рубежом (Берлин, Париж). Ярким событием культурной жизни того времени стал концертный цикл «Пушкин в музыке», проведенный Ольгой Николаевной в Малом зале Московской консерватории и в ленинградском «Обществе друзей камерной музыки» (1928–1929) и т. д.

Тем более удивительно, что творческое наследие певицы до сих пор не обратило на себя должного внимания научного сообщества. Между тем «заполнение» подобных пробелов в истории становления жанра позволяет не только составить более детальную картину указанного периода времени, но и получить объективное представление об эпохе в целом, особенно когда речь идет о таких значимых фигурах в развитии русского камерного вокального искусства, как О. Н. Бутомо-Названова.

³¹ Зилоти Александр Ильич (1863–1945) — пианист, дирижер, прогрессивный педагог, активный общественный деятель, редактор и автор транскрипций многих произведений.

³² Кусевицкий Сергей Александрович (1874–1951) — русский и американский дирижер, контрабасист и композитор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анонс «Шестого вечера современной русской музыки» в Малом зале консерватории с участием О. Н. Бутомо-Названовой, З. П. Лодий и др. Санкт-Петербург // *Обозрение театров*. 1915. № 2674. С. 15.
2. *Б.Н. Камерный вечер* // *Обозрение театров*. 1917. № 3370. С. 10.
3. *Богомолов Н.* Разыскания в области русской литературы XX века: От *fin de siècle* до Вознесенского. Т. 1. Время символизма. М. : Новое литературное обозрение. 2021. 548 с.
4. Борис Пастернак / сост. Н. А. Пастернак. Екатеринбург : У-Фактория. 2007. 478 с.
5. *Браудо Е.* Камерные концерты / Музыка в Петрограде // *Аполлон*. 1917. № 1. С. 74–78.
6. *Брюсов В. Я.* Проблемы поэтики. М.-Л. : Земля и фабрика. 1925. С. 31–42.
7. *В. М. Бутомо-Названова* / Концерты // *Жизнь искусства*. 1925. № 47. С. 15.
8. *Вальтер В.* Вечер песен О. Н. Бутомо-Названовой // *Жизнь искусства*. 1924. № 23. С. 14.
9. *Каратыгин В.* Концерт А. И. Моззхухина // *Вестник театра и искусства*. 1922. № 20. С. 7–8.
10. *Каратыгин В.* Пушкинский вечер в Доме ученых // *Жизнь искусства*. 1924. № 26. С. 19.
11. *Лекманов О., Свердлов М.* Сергей Есенин: биография. М. : Астрель: CORPUS. 2011. 608 с.
12. Ленинградская консерватория в воспоминаниях. 1862–1962 / вступ. статья Г. Тигранова; гл. ред Г. Г. Тигранов. Л. : Музгиз, Ленинградское отд., 1962. 415 с.
13. *Лютин В.* Вокальные камерные концерты // *Музыка и революция*. 1926. № 3. С. 37–38.
14. *Мандельштам О.* Стихи // *Ипокрена*. 1918. № 2–3. С. 28.
15. *Новичкова И.* Музыковед-мыслитель и педагог Болеслав Яворский // *Музей музыки*. URL: https://vk.com/@musicmusem_ru-muzykoved-myslitel-i-pedagog-boleslav-yavorskii (дата обращения: 29.11.2023)
16. *Сологуб Ф.* Четыре стихотворения // *Стихи, рассказы, пьесы*. 1919. № 4. С. 3–6.
17. *Стрельников Н.* Музыка в Доме искусств // *Дом искусств*. 1921. № 2. С. 109–114.
18. *Тристан.* Вечер песен Бутомо-Названовой // *Театр и музыка*. 1922. № 12. С. 307.
19. Фотографии Яворского Б. Л. в группе с О. Н. Бутомо-Названовой и др. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2981. Оп. 1. Ед. хр. 150.
20. Хроника // *Русская музыкальная газета*. 1916. № 17. Ст. 402–412.
21. Хроника // *Русская музыкальная газета*. 1917. № 3. Ст. 71–78.
22. *Черногорский* [Каратыгин В. Г.]. По концертам // *Театр и искусство*. 1914. № 45. С. 867.
23. Этот день в летописи Быховщины. 26.10.2023 // ГУК Быховский районный историко-краеведческий музей // *Музеи Беларуси*. URL: <http://history.brest.museum.by/node/71331> (дата обращения: 15.10.2023)
24. *Яворский Б.* Воспоминания, статьи и письма: в 2 т. Т.1. / ред.-сост. И. С. Рабинович. 2 изд., испр. и доп. М. : Советский композитор, 1972. 711 с.

REFERENCES

1. Announcement of the “Sixth Evening of Modern Russian Music” in the Small Hall of the Conservatory with the participation of O. N. Butomo-Nazimanova, Z. P. Lody and others. Saint Petersburg. *Obozrenie teatrov [Review of Theaters]*. 1915, no. 2674. P. 15. (In Russian)
2. B. N. Chamber Evening. *Obozrenie teatrov [Review of Theaters]*. 1917, no. 3370. P. 10. (In Russian)
3. Bogomolov N. Razyskaniya v oblasti russkoi literatury XX veka: Ot fin de siècle do Voznesenskogo [Research in the field of Russian Literature of the XXth century. From fin de siècle to Voznesensky]. Vol. 1: Vremya simvolizma [The Time of Symbolism]. Moscow, 2021. 548 p. (In Russian)
4. Pasternak N. A. (ed.) Boris Pasternak. Ekaterinburg, 2007. 478 p. (In Russian)
5. Braudo E. Chamber Concerts. Music in Petrograd. *Apollon [Apollo]*. 1917, no. 1. P. 74–78. (In Russian)
6. Bryusov V. Ya. Problemy poetiki [Problems of Poetics]. Moscow; Leningrad, 1925. P. 31–42. (In Russian)
7. V. M. Butomo-Nazvanova. Concerts. *Zhizn' iskusstva [The Life of Art]*. 1925, no. 47. P. 15. (In Russian)
8. Val'ter V. Evening of Songs by O. N. Butomo-Nazvanova. *Zhizn' iskusstva [The Life of Art]*. 1924, no. 23. P. 14. (In Russian)
9. Karatygin V. Concert by A. I. Mozzhukhin. *Vestnik teatra i iskusstva [Bulletin of Theater and Art]*. 1922, no. 20. P. 7–8. (In Russian)

10. Karatygin V. Pushkin's Evening at the House of Scientists. *Zhizn' iskusstva* [*The Life of Art*]. 1924, no. 26. P. 19. (In Russian)
11. Lekmanov O., Sverdlov M. Sergey Yesenin : biography. Moscow, 2011. 608 p. (In Russian)
12. Tigranov G. G. (ed.) Leningradskaya konservatoriya v vospominaniyakh. 1862–1962 [Leningrad Conservatory in Memories. 1862–1962]. Leningrad, 1962. 415 p. (In Russian)
13. Lyutsh V. Vocal Chamber Concerts. *Muzyka i revolyutsiya* [*Music and Revolution*]. 1926, no. 3. P. 37–38. (In Russian)
14. Mandelshtam O. Poems. *Ipokrena*. 1918, no. 2–3. P. 28. (In Russian)
15. Novichkova I. Musicologist, Thinker and Teacher Boleslav Yavorsky. *Muzei muzyki* [*Museum of Music*]. (In Russian). Available at: https://vk.com/@musicmusem_ru-muzykoved-myslitel-i-pedagog-boleslav-yavorskii (accessed: 29.11.2023)
16. Sologub F. Four Poems. *Stikhi, rasskazy, p'esy* [*Poems, Short Stories, Plays*]. 1919, no. 4. P. 3–6. (In Russian)
17. Strelnikov N. Music in the House of Arts. *Dom iskusstv* [*House of Arts*]. 1921, no. 2. P. 109–114. (In Russian)
18. Tristan. Evening of Songs by Butomo-Nazvanova. *Teatr i muzyka* [*Theater and Music*]. 1922, no. 12. P. 307. (In Russian)
19. Fotografii Yavorskogo B. L. v gruppe s O. N. Butomo-Nazvanovoi i dr. [Photos of B. L. Yavorsky with O. N. Butomo-Nazvanova and others]. *Russian State Archive of Literature and Art*. F. 2981. Op. 1. Ed. khr. 150. (In Russian)
20. Chronicle. *Russkaya muzykal'naya gazeta* [*Russian Musical Newspaper*]. 1916, no. 17. Col. 402–412. (In Russian)
21. Chronicle. *Russkaya muzykal'naya gazeta* [*Russian Musical Newspaper*]. 1917, no. 3. Col. 71–78. (In Russian)
22. Chernogorsky (Karatygin V. G.) On Concerts. *Teatr i iskusstvo* [*Theater and Art*]. 1914, no. 45. p. 867. (In Russian)
23. This Day Is in the Chronicle of Bykhov Region. 26.10.2023. *Muzei Belarusi* [*Museums of Belarus*]. (In Russian). Available at: <http://history.brest.museum.by/node/71331> (accessed: 15.10.2023)
24. Rabinovich I. S. (ed.) Yavorsky B. Vospominaniya, stat'i i pis'ma [Memories, Articles and Letters : in 2 vol.]. Vol. 1. Moscow, 1972. 711 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Шарма Е. Ю. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры академического пения, руководитель магистерской программы «Вокальное искусство».

Information about the author:

Sharma E. Yu. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Department of Academic Singing, Head of the Master's Programme "Vocal Art".

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2023 года; одобрена после рецензирования 09 января 2024 года; принята к публикации 11 января 2024 года.

The article was submitted December 11, 2023; approved after reviewing January 09, 2024; accepted for publication January 11, 2024.

